

MAIN STREET

Коллекция «Скарлет»

Ранее в серии MAIN STREET
вышли

Коллекция «АМЕТИСТ»

Дженнифер Арментроут. ОБСИДИАН

Дженнифер Арментроут. ОНИКС

Дженнифер Арментроут. ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ

Дженнифер Арментроут. ОПАЛ

Дженнифер Арментроут. ОТСЧЕТ

Эми Эвинг. ДРАГОЦЕННОСТЬ

Коллекция «ДЕНИМ»

Катя Миллэй. ОКЕАН БЕЗМОЛВИЯ

Ава Деллайра. ПИСЬМО НА НЕБЕСА

Жасмин Варга. МОЕ СЕРДЦЕ И ДРУГИЕ ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ

Дженнифер Арментроут. ЖДУ ТЕБЯ

Моника Мерфи. ДЕВУШКА НА НЕДЕЛЮ

Саманта Тоул. БЕГСТВО К ЛЮБВИ

Коллекция «УЛЬТРАФИОЛЕТ»

Мэтт Хейг. ЭХОБОЙ

Коллекция «ДАРК»

Дженнифер Арментроут. НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ

К.-А. ТАКЕР

**ДЕСЯТЬ МАЛЕНЬКИХ
ВДОХОВ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Cое) 44
Т15

К. А. Tucker
TEN TINY BREATHS

Печатается с разрешения издательства Atria Books,
a division of Simon & Schuster, Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Такер К.-А.

Т15 Десять маленьких вдохов: роман / К.-А. Такер;
пер. с англ. Овсянниковой А. – Москва: Издатель-
ство АСТ, 2015. – 384 с. – (Серия MAIN STREET.
Коллекция «Скарлет»).

ISBN 978-5-17-091581-1

Четыре года назад в автокатастрофе, устроенной пьяным водителем, погибает вся семья шестнадцатилетней Кейси и ее друг. В ожидании спасателей заблокированная в покореженном автомобиле девушка могла только наблюдать, как на ее глазах умирают близкие.

Спасаясь от страшных воспоминаний, Кейси переезжает в другой город. Она старается никого не впускать в свою жизнь, но все же поддается обаянию своего соседа по дому Трента. Ей начинает казаться, что счастье постучалось в ее дверь, пока не выходит наружу то, что скрывал ее сосед, снова выбивая почву из-под ног.

**УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Cое) 44**

ISBN 978-5-17-091581-1

Copyright © 2012 by К.А. Tucker
© Овсянникова А., перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ПРОЛОГ

— Просто дыши, — сказала бы мама. — Десять маленьких вдохов... Ухватись за них. Почувствуй их. Полюби их.

Каждый раз, когда я кричала, топала ногами от злости, орала от отчаяния или сходила с ума от беспокойства, она спокойно повторяла эти слова. Каждый раз. Те же самые слова. Ей надо было вытатуировать эту чертову мантру у себя на лбу.

— Какой в этом смысл! — кричала я.

Я никогда не понимала. Какого черта могут эти маленькие вдохи? Почему не глубокие? Почему десять? Почему не три, пять, двадцать? Я кричала, а она просто улыбалась. Тогда я этого не понимала.

Теперь понимаю.

Стадия первая

КОМФОРТНОЕ ОЦЕПЕЧЕНИЕ

ГЛАВА 1

Тихое шипение... сердце стучит в ушах. Больше я ничего не слышу. Я уверена, что мои губы шевелятся, выкрикивая их имена... *Мама?.. Папа?..* Но я не слышу своего голоса. Хуже, я не слышу их голосов. Я поворачиваюсь вправо, вижу силуэт Дженни, ее руки и ноги вывернуты неловко и неестественно, она прижата ко мне. Автомобильная дверь с ее стороны находится ближе, чем должна бы. *Дженни?* Я уверена, что произнесла ее имя. Она не отвечает. Я поворачиваюсь влево и вижу только темноту. Слишком темно, чтобы увидеть Билли, но я уверена, что он здесь, потому что чувствую его руку, большую и сильную, сжимающую мои пальцы. Она не двигается... Я пытаюсь сжать ее в ответ, но не могу заставить свои мышцы работать. Я могу только поворачивать голову и слушать, как бьется, словно молот по наковальне, мое сердце. Кажется, это продолжается целую вечность.

Слабый свет... голоса...

Я вижу их. Слышу их. Они рядом, они приближаются. Я открываю рот, чтобы закричать, но у меня нет сил. Голоса становятся громче, свет — ярче. От пронзительного выдоха у меня волосы встают дыбом, как будто это чей-то последний выдох.

Я слышу громкое щелк, щелк, щелк, будто кто-то настраивает сценические прожекторы. Внезапно со всех сторон ударяет свет, заливая машину слепящей силой.

Разбитые ветровые стекла.

Искореженный металл.

Темные пятна.

Лужи.

Кровь. Повсюду.

Внезапно все исчезает, и я падаю назад, врезаясь в холодную воду, погружаясь все глубже в темноту, набирая скорость, когда вес океана поглощает меня целиком. Я открываю рот, чтобы вдохнуть. Холодная вода моментально наполняет мои легкие. Давление в груди непереносимо, кажется, она сейчас взорвется. Мне нечем дышать... Нечем дышать.

«Маленькие вдохи», — я слышу голос мамы, но не могу вдохнуть. Я не могу сделать хотя бы еще один вдох. Мое тело дрожит... дрожит... дрожит...

— Проснитесь, дорогая.

Я распахнула глаза и увидела перед собой выцветший подголовник кресла. Мне потребовалась минута, чтобы прийти в себя и успокоить бешено стучащее сердце.

— Вы задыхались, — сказал голос.

Повернувшись, я обнаружила в проходе пожилую леди, склонившуюся надо мной. Ее доброе морщинистое лицо было полно участия, а старческие узловатые пальцы лежали на моем плече.

Мое тело скрутило раньше, чем я смогла подавить рефлекторный ответ на ее прикосновение.

Она убрала руку, мягко улыбаясь.

— Извини, дорогая. Просто подумала, что тебя надо разбудить.

— Спасибо, — сглотнув, умудрилась прохрипеть я.

— Должно быть, приснился какой-то кошмар, — кивнула она, возвращаясь на свое сиденье.

— Да, — ответила я, мой обычный спокойный и безучастный голос вернулся. — Никак не могла проснуться.

* * *

— Мы приехали.

Я легонько потрясла Ливи за руку. Она заворчала и уткнулась головой в стекло. Не знаю как, но она умудрилась уснуть в этом положении, и провести так, тихонько похрапывая, последние шесть часов. Полоска слоистой, высохшей слюны змеилась по ее подбородку. *Суперпривлекательно.*

— Ливи, — я позвала снова с нетерпеливой ноткой в голосе.

Мне нужно выйти из этой «консервной банки». Срочно.

В ответ она неуклюже отмахнулась и надула губы в духе «отстань от меня, я сплю».

— Оливия Клири! — набросилась на нее я, пока остальные пассажиры толкались у верхних полок, снимая свой багаж, — Ну, давай же. Мне нужно свалить отсюда, пока я не вышла из себя!

Я не хотела рывкать на нее, но не сдержалась. Мне очень некомфортно в замкнутых пространствах. После двадцати двух часов, проведенных

в этом дурацком автобусе, идея с выдергиванием аварийного шнура и выпрыгиванием из окна уже казалась заманчивой.

Смысл моих слов наконец-то дошел до нее. Веки Ливи затрепетали, и несколько расфокусированные голубые глаза уставились на автобусный терминал Майами.

— Мы добрались? — спросила она, зевая, и выпрямилась, потягиваясь и изучая пейзаж. — О, смотри! Пальма!

Я уже стояла в проходе, держа наготове наши рюкзаки.

— Ну да, пальмы! Давай, пошевеливайся. Если, конечно, ты не хочешь провести еще один день на пути обратно в Мичиган.

Эта перспектива заставила ее двигаться.

К тому времени, как мы вышли из автобуса, водитель уже выгрузил все из багажного отделения. Я быстро подхватила наши одинаковые ярко-розовые чемоданы. Наши жизни, все, что нам принадлежит, уместилось в них — по одному на каждую. Это все, что мы смогли собрать, сбегая из дома дяди Рэймонда и тети Дарлы. Неважно, говорила я себе, приобнимая сестру за плечи. Мы есть друг у друга. Это все, что имеет значение.

— Здесь жарко, как в аду, — воскликнула Ливи в тот же самый момент, когда я почувствовала, как струйка пота побежала по спине. День только занимался, а солнце уже нещадно палило, словно огненный шар. Эта погода так отличалась от осеннего холода, который мы оставили позади, в Гранд-Рапидс.¹

¹ Город в штате Мичиган.

Она стянула свою красную худи под одобрительный свист компании скейтеров, считавших, что знак «Проезда нет» в этой части крытой парковки к ним отношения не имел.

— Уже кадришь парней, Ливи? — поддразнила ее я.

Ее щеки моментально зарделись, и она спряталась за бетонный столб, скрываясь от обзора.

— Или ты считаешь, что тебя никто не видит?.. О! Тот, в красной футболке, прямо сейчас направляется сюда. — Я выжидающе повернула голову по направлению к компании.

Глаза Ливи на секунду расширились от ужаса, пока она не поняла, что я шучу.

— Заткнись, Кейси! — прошипела она и шлепнула меня по плечу.

Ливи терпеть не могла становиться объектом интереса парней. И тот факт, что за последний год она превратилась в ходячий нокаут с волосами цвета воронова крыла, мало ее утешал.

Я усмехнулась, глядя, как она нервно мнет в руках толстовку. Сестра понятия не имела, какой эффект производила на лиц противоположного пола, и меня это вполне устраивало, раз я собралась быть ее опекуном.

— Продолжай в том же духе, Ливи. Моя жизнь будет намного проще, если ты будешь такой же бестолковой в течение следующих, скажем, лет пяти.

— О'кей, мисс «Спортс Иллюстрэйтед»¹, — она закатила глаза.

— Ха!

По правде говоря, какая-то часть восторженных воплей тех ослов, возможно, предназнача-

¹ *Sports Illustrated* — еженедельный спортивный журнал в США.

лась и мне. Итогом моих двухлетних интенсивных занятий кикбоксингом стало натренированное тело, которое, в сочетании с темной рыжиной волос и акварельно-голубыми глазами, гарантировало массу нежелательного внимания.

Ливи — пятнадцатилетняя версия меня. Те же ярко-голубые глаза, тонкий нос, бледная — как у ирландских предков — кожа. И только одно характерное отличие — цвет волос. Если их замотать полотенцем, нас можно будет принять за близнецов. Свой блестящий черный цвет сестра унаследовала от нашей матери. Помимо этого, Ливи сантиметров на пять выше меня, хотя я и старше на пять лет.

Да, взглянув на нас, любой, у кого есть хоть какие-то мозги, скажет, что мы — сестры. Но на этом наше сходство и заканчивается. Ливи — ангел. Она не находит себе места, когда плачут дети, извиняется, даже если кто-то толкает ее, волонтерствует в бесплатных столовых и библиотеках. Она оправдывает людей, когда те глупо себя ведут. Если бы она была достаточно взрослой, чтобы получить права, тормозила бы перед каждым сверчком. Я же... Я не Ливи. Возможно, раньше я и была больше похожа на нее. Но не сейчас. Я — клубящаяся грозовая туча, а Ливи — солнечный луч, прорывающийся сквозь облака.

— Кейси!

Я обернулась и обнаружила сестру, широко распахнувшую дверь такси и вопросительно вздернувшую бровь.

— Я слышала, что копать в помойных баках в поисках еды — это не так весело, как говорят.

Ливи нахмурилась и захлопнула дверь автомобиля.

— Снова автобус. — И она раздраженно дернула свой чемодан через бордюр.

— Неужели? Пять минут в Майами, и ты уже начинаешь показывать норов? В моем кошельке тогда ни хрена не останется, а мы должны протянуть до воскресенья. Хочешь питаться отбросами, Ливи?

И я продемонстрировала ей бумажник.

— Прости, Кейс. Ты права. Просто я не в своей тарелке, — покраснела она.

Я вздохнула и немедленно пожалела, что снова сорвалась на нее. В организме Ливи нет отдела, отвечающего за проблемы с поведением. Да, бывает, что мы часто бранимся, но винить в этом надо меня, и я это знаю.

Ливи — хороший ребенок, всегда им была. Серьезная, уравновешенная, у родителей никогда не возникало необходимости повторять ей что-то дважды. Когда их не стало и нас взяла мамина сестра, Ливи делала все возможное, чтобы стать ребенком образцовым. Я же выбрала противоположное направление. Кардинально противоположное.

— Пойдем, нам сюда — я взяла ее за руку и, сжав ее ладонь, развернула бумажку с адресом.

После продолжительной и напряженной беседы с пожилым мужчиной за стеклянной перегородкой, заставленной играми в шарады (а еще на ней висела карта города с обозначенной карандашом схемой транспорта и тремя обведенными кружочком местами пересадок), — мы все же оказались в городском автобусе в надежде, что все же направляемся не на Аляску.

Я была рада, потому что измучилась. Не считая тех двадцати минут короткого забытья в автобусе,

я не спала уже тридцать шесть часов. Я устала, волновалась и предпочла бы проехать остаток пути в тишине, но беспокойные руки Ливи, которые она никак не могла сложить на коленях, быстро свели на нет эту идею.

— Что такое, Ливи?

Она заколебалась и нахмурилась.

— Ливи...

— Думаешь, тетя Дарла позвонила в полицию?

Я протянула руку и легонько сжала ее колено.

— Не беспокойся об этом, с нами все будет в порядке. Они не найдут нас, а если и найдут, то копы для начала узнают все, что произошло.

— Но он ничего *не* сделал, Кейс. Возможно, он был слишком пьян, чтобы сообразить, что не в своей комнате.

— Ничего *не* сделал? — Я пристально посмотрела на нее. — Ты забыла этот отвратительный стариковский стояк, который упирался тебе в бедро?

Рот Ливи скривился, будто ее вот-вот вырвет.

— Он ничего не сделал, потому что ты вырвалась и прибежала ко мне в комнату. Не защищай этого старого козла.

Я замечала взгляды, которыми на протяжении последнего года дядя Рэймонд награждал мою повзрослевшую сестру. Милую, невинную Ливи. Если бы он только вошел в мою комнату, я бы оторвала ему причиндалы, и он об этом знал. А вот Ливи...

— Что ж, я просто надеюсь, что они не приедут, чтобы вернуть нас обратно.

Я покачала головой.

— Этого не случится. Теперь я твой опекун, и мне плевать на тупые официальные бумажки.

Я тебя не отдам. Кроме того, тетя Дарла ненавидит Майами, помнишь?

Ненавидит — это мягко сказано. Тетя Дарла — «возрожденная» христианка¹ проводила все свободное время в молитве или проверяла, чтобы остальные молились, зная, что только молитва убережет их от адской бездны, сифилиса и незапланированной беременности. С точки зрения тети Дарлы, большие города — это благодатная почва для размножения вселенского зла. Назвать ее фанатиком будет большим *преуменьшением*. Она поедет в Майами, только если Иисус самостоятельно соберет съезд.

Ливи кивнула и понизила голос до шепота:

— Как ты думаешь, дядя Рэймонд сообразил, что произошло? За это мы можем попасть в реальные неприятности.

Я пожала плечами.

— Тебе не наплевать, если он и сообразил?

Было большим искушением не прислушаться к мольбам сестры и позвонить в полицию с сообщением о «визите» дяди Рэймонда в ее комнату. Но Ливи не хотела связываться с полицейскими рапортами, адвокатами, обществом «Помощь детям», а мы, конечно же, получили бы полный набор всего. Возможно, даже попали бы в местные новости. Ни одна из нас не хотела ничего подобного, мы наелись этого «внимания» к нам после аварии. Кто знает, что бы сделали с Ливи, учитывая, что она несовершеннолетняя? Скорее всего,

¹ *Возрожденные (евангельские) христиане* — группа родственных протестантских церквей, проповедующая «рождение свыше» — возрождение духа через раскаяние в прежнем греховном образе жизни и отказ от совершения грехов в дальнейшем.

отправили бы в приемную семью. Мне бы ее не отдали, потому что слишком много профессиональных отчетов определили мое психологическое состояние как «нестабильное» и не доверили бы в мои руки чью-то жизнь.

Так что мы с Ливи заключили сделку. Я не стану на него заявлять, если она уедет со мной. Позапрошлый вечер был идеальным для побега. Тетя Дарла дежурила в ночном религиозном приюте, так что я растолкла три таблетки снотворного и после ужина добавила их в пиво дяди Рэймонда. Не могу поверить, что этот идиот взял стакан, который я налила ему и так мило подала. Я и десяти слов ему не сказала за последние два года, с тех пор как узнала, что он проиграл все наше наследство в блек-джек¹. Хотя он и не ждал подвоха. К семи часам он уже храпел, развалившись на диване. Мы же успели собрать чемоданы, опустошить его бумажник и коробку с деньгами тети Дарлы, которую она прятала под раковиной, и в тот же вечер сесть на автобус. Может быть, мы немного погорячились, напоив его и украв деньги, но опять же, дядя Рэймонд не должен был вести себя как мерзкий педофил.

* * *

— Сто двадцать четыре, — прочитала я вслух номер дома. — Это здесь.

Все происходило на самом деле. Мы стояли плечом к плечу на тротуаре около нашего нового дома — трехэтажного многоквартирного здания с белыми оштукатуренными стенами и маленьки-

¹ Карточная игра в казино.